

№353 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Благословляйте гонителей ваших!

Нынешнее апостольское чтение из 12-й главы послания Павла к Римлянам оканчивается заповедью апостола: "Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте". Это вполне в духе Нагорной проповеди Христа: "...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас..." (Мф.5,44).

По всей видимости ничто так глубоко не возмущает противников Евангелия Христа, как эти строки. Ведь и вправду - стиль поведения, к которому призывает Иисус и Его последователи - противоестественен. Природной реакцией будет, как минимум, симетрия во взаимоотношениях с ближними - **меня** ненавоят - и **я** буду их ненавидеть, мне вредят, и я отвечу тем же (на самом деле, по возможности, в десятикратном размере).

Да и разве справедливо если Петя **гнобит** Васю постоянно, а тот в ответ его выручает, когда тот попадает в затруднительные обстоятельства?!

Давайте в данном случае полностью встанем на сторону притесняемого Василия - это нетрудно. Скорее всего наш герой весь во гневе и глубоко обижен. Он спит и видит Петра в гробу, проносимого мимо его двора, или висящего на суку сухого дерева. Он готов его посадить на кол, четвертовать, утопить и расстрелять одновременно. Но Пете от подобных мечтаний Василия разве холодно или жарко? Настоящей жертвой здесь является сам обиженный Вася. Злость изнутри разъедает его душу, уродует её, наносит невосполнимый ущерб, который будет томить её всю вечность.

Так что ж теперь - потворствовать злу, не оказывать противодействия негодьям? Вовсе нет. Ни апостол Павел, ни Сам Христос не возбраняет борьбу с врагами, причём не только на жизнь, но и на смерть.

Жертва Божья - дух сокрушен, сердце сокрушенное и смиренное

Однажды в старые времена в монастырь был принят мужчина средних лет приятной наружности. Игумен сразу же велел выделить самую просторную и светлую келью с видом на живописную лужайку, озеро и кедровый лес, выделил просторную кровать и распорядился постелить пуховой матрац и мягкую подушку и позволил спать до 8-ми часов утра, пропуская молитвы полунощницы. Братию всё это привело в крайнее замешательство: как так? Все мы спим на голых досках в кельях по два квадратных метра, подъём в 4 утра, а этому салаге малина такая. С каждым днём среди иноков разрастался возмущённый ропот, как, наконец, игумен собрал всю братию и говорит: а Вы знаете, что наш новый брат Глеб, несёт на себе подвиг гораздо тяжелее, чем все ваши вместе взятые? Вы-то кто по происхождению? Простые крестьяне - привыкшие к тяготам жизни. К слову говоря, нам с Вами, жителям 21-го века, не понять, что такое теснота, дискомфорт, бедность - спросите у нашего Владыки, пока он жив - он Вам расскажет о своём счастливом детстве - счастливом без кавычек. Дом состоявший из одной комнаты метров 8-ми квадратных и сеней, которые отделялись от комнаты низкой деревянной перегородочкой. В этой небольшой комнатке помешалась ещё большая русская печь, и жили в ней 16 человек. А в сенях ютился домашний скот. Зимой на окнах намерзал лёд толщиной до 15 см.

Да, так вот, говорит игумен, жили вы впроголодь задолго до поступления в монастырь, много работали и мало спали. А вот Глеб - это великий потомственный князь, который рос в роскошном дворце, имел множество прислуги, портных, поваров, золочёные кареты, конюшню с породистыми лошадьми и т.д. А теперь соразмерьте - степень вашего самопожертвования во славу Божию и Глеба.

Нам с Вами тоже не всегда легко понять людей иного круга, особенно другой эпохи. А вот Бог, как ни странно, понимал всегда и всех, даже облысевшую обезьяну, потерявшую почву под собственными руками. И вот дикарям Он, например, заповедует: «око за око, зуб за зуб». Как понимает эту заповедь современный читатель? Как **предписание**, мол Сам Бог повелевает свернуть челюсть обидчику - раз тебе причинили телесные повреждения, значит, ты просто даже **обязан** ответить злом за зло.

Но мы уже неоднократно подчёркивали с Вами, что «око за око, зуб за зуб» - это не предписание, а ограничение. Дескать, если ты уж не можешь стерпеть, руки до невозможности чешутся - ладно ступай - бей, но смотри, не вздумай принести бóльший вред, чем это сделали тебе.

То же самое и в отношении с жертвоприношениями. Возьмите Библейскую историю - жертвоприношения Каина и Авеля не в счет, это не историческое повествование. А вот, начиная с жертвоприношения Авраамом Исаака - что происходит? Постепенное, поэтапное упразднение жертвы, в том смысле, как она понималась первобытными людьми.

По дремучести на первое место можно поставить **человеческие** жертвоприношения. Предположим, совет старейшин в каком-то дикарском племени постановил, что крокодил не ловится, не растёт кокос из-за того, что духи прогневались на них за какие-то дела неправедные и хотят их

смерти. Что делать? Попытаться утолить жажду крови разгневанного языческого божка. Каким образом? Десяток юношей, десяток девушек сбросить на частокол из копий, дюжину младенцев живьем поджарить на жаровне у статуи идола. Глядишь и успокоится божок в своей злобе. Авраам, живший в Харране, до того, как его призвал Бог, был таким же язычником, как и все жители того края. Жертвоприношения детей там были каждодневным явлением. Именно поэтому, когда Господь сказал Аврааму: *«возьми Исаака сына твоего и пойдя с ним в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе»*, Авраам **безоговорочно** пошёл выполнять это указание. Конечно же, ему было жалко своего сына, а, быть может, не столько сына, сколь обетования данного Богом произвести от него великий народ. И, тем не менее, ничего необычного, ничего из ряда вон выходящего Авраам не услышал – десятки и сотни поколений до него делали то же самое – и отец его и деды и прадеды приносили человеческие жертвоприношения – он-то чем лучше?

Но Господь на самом деле призывает Авраама не для всесожжения своего сына, а, наоборот, для торжественно-показательной **отмены** людских жертвоприношений. Всё – точка, больше никаких жертвенных убийств. Вон есть у вас овцы, козлы, голуби – **их** и режьте и жгите.

На самом деле Богу и этого не надо – и Он будет об этом говорить уже в Ветхом Завете, в частности, через пророка Амоса. А Давид в 50-м псалме поёт: «Всесожжению не благоволишь *Ты, Боже*; жертва Богу – дух сокрушен, сердце сокрушенное и смиренное». А в Новом Завете и вообще категорически упразднены жертвы животных.

Но до Нового Завета ещё нужно было дожить. Сказать древним: не нужны Мне никакие жертвы Ваши – это было бы всё равно, что сказать: не хочу с Вами иметь никакого дела. Бог вынужден считаться с человеческим примитивом.

Причём, надо сказать, и с наступлением Завета Нового и полной отменой пролития крови не только человеческой, но и животных, образ кровавого жертвоприношения не канул в лету. А как же без крови – в людском сознании – серьёзные отношения могут быть только там, где они скреплены кровью.

Поэтому и Сам Христос использует образ Крови в заключении Завета: это Моя Кровь, говорит Он, по кругу подавая кубок вина, ученикам Своим на Тайной Вечери. И апостолы в своей проповеди используют всем понятный язык жертвы. «Искупил нас Христос, пишет апостол, от клятвы закона...» (*Гал.3. 13*) «предложив Богу Отцу жертву **умиловствления в Крови Его...**» (*Рим.3,25*).

Проблема на самом деле. Уже в Ветхом Завете Господь говорит через пророка Осию: «милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений». Но людям это не очень понятно и тогда приходится искать способ **хоть как-то** объяснить смысл Крестных страданий Христа. Говорить о тонких вещах, зачастую, дело неблагоприятное, а сказать, что, дескать, «мы согрешили, и этим самым оскорбили Всевышнего, Который либо из чувства высшей Справедливости, либо, что ещё хуже, из чувства Гнева готов испепелить нас. Но чтобы удовлетворить Свою справедливость или успокоить Свой гнев, Он посылает на Крестные Страдания Сына Своего, и, таким образом, наблюдая невероятные страдания Иисуса Христа, умиротворяет Свою ярость и удовлетворяет Своё чувство Справедливости». - Во, так бы и сразу всё объяснили, теперь ясно, скажет обыватель. На самом же деле, не особо-то оно и ясно. Просто это лучше, чем ничего. Тайна Страданий Христовых, как мы многократно подчёркива-

ли с Вами – это великая **Тайна**, которую постичь нам не дано, и подбираемся мы к ней с разных сторон, используя притчи, образы, иносказания. Апостол Павел, вон использовал аналогию «выкупа из рабства» - очень даже было понятно его современникам, жившим при рабовладельческом строе. А один из наших современных православных миссионеров, использовал другую аналогию. Дело в том, что он проповедовал где-то глубоко в Африке, среди каких-то совсем первобытных племён, и пытался им объяснить что-то о христианстве, о Смерти за нас Христа, и никак ему это не удавалось, как наконец, он нашёл способ. Оказалось, что у них есть такой обычай в отношениях между двумя племенами: вождь каждого из племён отдаёт своего сына в заложники в другое племя, и таким образом заключается мирный договор. И если кто-то из этого племени убьёт кого-то из того племени, тогда в том племени убьют сына вождя. Так вот на этом сравнении, как сын вождя приносится в жертву ради того, чтобы не было смертоносных войн между племенами, эти африканцы смогли как-то понять и смерть Христа. Ну и дальше всё остальное в Евангелии для них стало понемногу раскрываться.

Любая аналогия, которая хоть как-то может приблизить нас к пониманию спасительных Страданий Иисуса на Кресте, хороша. Но, как мы сетовали с Вами, проблема в том, что, высказывая любые аналогии, проповедник рискует, что его образ, метафора, станет завтра же преподноситься, как реальность. А что делать? Приходится рисковать. Уж лучше ущербное, искажённое представление о Божием Спасении, чем никакого. Но мы-то с Вами, уже люди повзрослевшие, можно сказать, зрелые. И уж нам-то негоже довольствоваться примитивом – представлять наше Спасение в аля-юридической плоскости, мол, надрать **МЕНЯ** должны были за грехи мои тяжкие, а пострадал за меня Христос. Всё же надо как-то вырастать из штанишек, возвышаться над подобной наивностью.

Но если Ваши слушатели из контингента дремучего и Вы чувствуете, что Вас вовсе не понимают – что поделаешь. Быть может, и любому из нас придётся озвучивать средневековую теорию «Удовлетворения Правде Божией», как это пришлось однажды Владыке Кириллу, пребывавшему на Смоленщине – этой непаханой духовной целине. Да, в одной из проповедей, глядя на, мягко говоря, неискушённых слушателей его, будучи православным Богословом высокого класса, обречён был на подобный примитив. Но судить его за это не стоит, равно, как и делать далеко идущие выводы, мол, ба, сам Кирилл рисует средневековую карикатуру.

Алексей Осипов – профессор МДА, неустанно повторяет – не сталкивайте отцов Церкви лбами. Да, у одного написано одно, у второго – другое. Потому, что святые Отцы, очень редко писали просто так – в назидание грядущим поколениям. В абсолютном большинстве они высказывались в адрес конкретных живых людей. И одному нужно было сказать так, а другому – сяк - буквально противоположное – гордого смирить, унылого ободрить, уклоняющегося вправо, толкнуть влево и наоборот. Кому-то упростить, а для кого-то и усложнить. Это и называется подходом пастырским или индивидуальным.

Но застревать на примитиве может оказаться пагубным. Четырёхлетнему ребёнку ещё можно сказать, что тебя аист принёс, или в капусте нашли. Но если так будет думать молодой человек 24-х лет – это беда. Не в капусте нас нашили, и не доставлял Иисус Христос никакого удовольствия Своему Небесному Отцу, умирая на Кресте.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным